

О. С. Горицкая

Национальные особенности управления: семантика и прагматика (на материале конструкций с глаголами смеха в различных вариантах русского языка)

Доклад посвящен ненормативным конструкциям типа *смеяться с + Gen.*: *я с вас смеюсь* и т.п. Подобные языковые единицы характерны для русской речи жителей отдельных регионов, в частности Беларуси, что обычно объясняется интерференцией, поскольку управление при таких глаголах различается по языкам [Кунцевич 1999]. Сравним русские и белорусские конструкции: *смеяться, насмехаться, шутить, иронизировать, подтрунивать, злорадствовать, издеваться, глумиться*¹... *над кем-то / чем-то – смяяцца, кпіць, насміхацца, жартаваць, іранізаваць, пакепліваць, злараднічаць, здэкавацца, глуміцца*... *з кагосьці / чагосьці*.

Цель данной работы – определить, насколько часто ненормативные конструкции с различными глаголами смеха и предлогом *с* используются в русской речи жителей Беларуси по сравнению с другими регионами, и выявить факторы, обуславливающие ненормативное управление. Кроме вышеперечисленных литературных глаголов, в выборку были включены лексемы *ржать* и *угорать*.

Материалом для исследования послужил Генеральный интернет корпус русского языка (webcorpora.ru). Результаты были дополнительно обработаны, чтобы исключить из выборки конструкции, которые отличаются от анализируемых по семантике (*смеяться с утра, шутить с телеэкранов*) и включают омонимичные грамматические формы. Общее количество контекстов по всем глаголам и всем регионам – около 190 000.

В результате корпусного исследования мы установили, что вариативное управление наблюдается в конструкциях с лексемами *смеяться, ржать* и *угорать* из нашей выборки, остальные глаголы лишь в единичных случаях используются с предлогом *с*. Удельный вес ненормативных конструкций с глаголом *смеяться* в речи жителей Беларуси составляет 27 % (307 ненормативных, 837 нормативных), а в выборке в целом – 5 % (4 409 ненормативных, 80 342 нормативных). Кроме того, конструкция *смеяться с + Gen.* достаточно часто встречается в текстах, созданных на территории Украины (22 % выборки по региону, 1 139 ненормативных и 3 977 нормативных), что можно объяснить поддержкой со стороны украинского языка. Конструкции *ржать / угорать с + Gen.* являются более частотными в выборке в целом (17 % для *ржать*, 25 % для *угорать*), а в Беларуси и Украине ненормативная конструкция с глаголом *ржать* используется даже чаще, чем нормативная: 61 % (129 ненормативных и 84 нормативных) и 54 % (333 и 287) соответственно; с глаголом *угорать* мало контекстов по этим регионам.

Почему из группы литературных глаголов именно *смеяться* оказывается более чувствителен к интерференции? Мы полагаем, что основная причина заключается в семантике этой лексемы. Глагол *смеяться* отличается от других глаголов эмоционального воздействия, которые используются в конструкциях с предлогом *над*. Анализируя высказывание *Он все время смеется надо мной*, Д. Пайар отмечает: «Предлог *над* приписывает этому участнику (X) – внутри сценария *смеяться* – доминирующее положение по отношению к вводимому Y-у (я). Это обогащение сценария *смеяться* приводит к появлению нового значения, т.е. глагол начинает обозначать уже не спонтанное и неконтролируемое проявление эмоций, а контролируемую деятельность, направленную на некоторый внешний объект (с целью нанести ему ущерб)» [Пайар,

¹ Название *глаголы смеха* является условным по отношению к этой группе, поскольку семантика многих лексем является более сложной; различия в значениях ряда глаголов из нашей выборки описаны в НОСС (словарная статья на глаголы *высмеивать, осмеивать, вышучивать, засмеять*).

Плунгян 2000, с. 113], см. также [Князев 2007; Зализняк 2012]. Другие литературные глаголы из нашей выборки не называют эмоциональные состояния, большинство этих лексем изначально выражают идею доминанции и предполагают обязательную направленность действия на объект.

Глаголы *ржать* и *угорать* в переносных значениях обозначают неконтролируемые эмоциональные состояния. В отличие от *смеяться*, данные лексемы являются стилистически маркированными (первый глагол разговорно-просторечный, а второй – сленговый), поэтому нормативные конвенции в их отношении не так сильны и конструкции с предлогом *с* чаще встречаются в различных регионах. Таким образом, интерференция является катализатором языковых процессов.

При изменении управления (*над* > *с*) прагматика конструкции с глаголом *смеяться* может трансформироваться. Анализ контекстов позволил обнаружить, что носители русского языка из Беларуси ощущают прагматическую специфику конструкций *смеяться над кем-то* и *смеяться с кого-то*: отмечается более мягкий характер конструкций с предлогом *с*, которые, скорее, обозначают причину смеха (кто-то или что-то является смешным, вызывает смех). Такое значение (смех без насмешки) является востребованным в коммуникации. Причинное значение в целом характерно для русских генитивных конструкций с предлогом *с*: *умереть с горя*, *опьянеть с непривычки* и т.п. (при этом в семантике конструкций типа *смеяться с него*, очевидно, присутствует не только причинный, но и объектный компонент). Причина смеха обозначается также конструкцией с предлогом *от*, однако в ее составе используются преимущественно существительные, обозначающие эмоции (например, *смеяться от счастья*), что подтверждает и материал ГИКРЯ. Если в причинных конструкциях с предлогом *с* используются главным образом лексемы, обозначающие негативно оцениваемые состояния, то конструкции с предлогом *от* не так избирательны, см. [Агафонова 2000]. Данные, полученные в результате нашего исследования, могут свидетельствовать о зарождающейся прагматической специализации конструкций с глаголом *смеяться* в отдельных вариантах русского языка.

Литература

1. Агафонова К. О конструкции «предлог *с* + генитив» // Исследования по семантике предлогов. М.: Рус. словари, 2000. С. 313–337.
2. Зализняк Анна А. Юмор и остроумие в европейской культурной перспективе // Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Яз. слав. культур, 2012. С. 419–427.
3. Князев Ю. П. Глаголы смеха: семантика и синтаксис // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. М.: Индрик, 2007. С. 676–685.
4. Кунцевич Л. П. Синтаксическая интерференция // Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси / науч. ред.: А. Н. Булыко, Л. П. Крысин. Минск: Бел. наука, 1999. С. 88–93.
5. Пайар Д., Плунгян В. А. Предлог *над*: факты и интерпретации // Исследования по семантике предлогов. М.: Рус. словари, 2000. С. 83–114.